

Тан Тянь неспешно прогуливался по залу, убив бесчисленное количество зверей звездного духа и уничтожив множество ловушек. Без единой капли крови на своем теле, без ущерба для себя.

Солнечный свет коснулся лица и глаз Тан Тяня, брови нахмурились. Он не любил солнечный свет.

Взглянув на звезды в небе, Тан Тянь оценил свое нынешнее положение.

Созвездие Андромеды.

Он считал, что у него было много времени, чтобы двигаться, и он мог еще успеть сделать множество вещей. Если нет, он не сможет выдержать "свой" низкий уровень эффективности, который может разозлить кого-либо.

Но он не планировал ничего менять. Когда он достиг созвездия Южного Креста, это было бы время сражения, и независимо от того, был ли он или другой "он", он все еще был недостаточно силен.

Хотя другой "он" был немного глуповат, он должен был признать, что «его» темп роста был намного сильнее своего. Он всегда был спокоен, жил в спячке и ожидал, и для него это было борьбой. Он принял правильное решение, предпочитая жить в темноте.

Другой "он" обвинялся в ярости, пока прятался в темноте, а когда противник обнажил слабость, дав ему шанс на смертельный удар - именно тут он был лучшим. План был наиболее подходящим для того, чтобы они оба проявили свои индивидуальные качества, поэтому с самого начала Тан Тянь не стремился к контролю над телом.

Но, он не хотел растрачивать шанс, который он получил после больших трудностей, выйти и подышать свежим воздухом.

В настоящее время сила пустого Темного пламени была слишком сильна для Тан Тяня, и на этот раз "он" подвергся интенсивной атаке. Если бы это было в его нормальном состоянии, "он" бы потерял сознание дней на 15, но для него в настоящее время это был редкий шанс.

15 дней, я лучше распланирую, как их использовать во благо.

Тан Тянь раскрыл левую ладонь и вытер лицо, пустое темное пламя превратилось в черную пылающую маску, которая осталась на его лице. Тело Тан Тяня выпустило вспыхнувшее черное пламя, превратившись в плащ, который покрывал все тело. Черное пламя, было как обычное пламя, без следов Ци из пустоты Темного пламени. Святой меч океанской тюрьмы в правой руке вспыхнул в пламени, и оно быстро убралось, становясь черной стройной рапирой.

Святой меч океанской тюрьмы слишком очевиден, без охраны меча он был слишком впечатляющим. Рапира без меча выглядела как острый и тонкий железный прут, который выглядел более обычным.

Вдруг, он услышал движение.

Фигура Тан Тяня исчезла.

Тан Тянь тихо стоял на ветке дерева, словно сова, скрывающаяся ночью за густыми листьями. Там было много людей, сражающихся, но никто не чувствовал, что 20 м от них, находится человек.

Анджелина сидела у берега, упираясь руками в подбородок, ее золотые волосы струились вниз и оседали на прекрасные плечи. Ее голубые глаза были так же привлекательны, как океан. Ее платье упало на ее талию, подчеркивая ее сладострастную грудь.

Ее сердце было потоплено.

Охранники падали один за другим, ситуация для нее ухудшалась с каждой минутой. Враг уже окружал, и ей некуда даже бежать.

"Ваше высочество, пожалуйста, остановите бессмысленную борьбу, это не повлияет на ситуацию". Красивый молодой человек неторопливо пробормотал, его лицо озаряла тонкая улыбка, которая была на самом деле очень привлекательной.

Но в глазах Анджелины это было отвратительно.

Она знала, что злиться бесполезно, в ее глаз были страх и паника. С жалостью она проговорила: "Джордж, мы выросли вместе, ты действительно собираешься причинить мне боль?"

Джорджу было немного грустно: "Анджелина, это приказ Мастера. Сдаться и я не причиню вам вреда".

Анджелина была расстроена: "Джордж, я не хочу стать женой Цзоу Нин из почетной боевой группы. Если я вернусь, они определенно заставят меня выйти за него замуж. Цзоу Нин - собака Цю Шань, я определенно не выйду за него замуж."

Сердце Джорджа вздрогнуло от печали, он знал, что Цзоу Нин был позорно известен, и он мягко сказал: "Анджелина, прекрати это. Я помогу вам, чем смогу, чтобы предотвратить это. Но это приказ господина, мы не можем пойти против".

"Нет больше времени, Джордж" - Анджелины заплакала: "Люди почетной боевой группы придут завтра. Если я завтра буду во дворце, они определенно заставят меня выйти замуж за Цзоу Нина. Господин не остановит его, я только третья в линии преемника".

"Джордж, неудивительно, что тебя никогда не повысят!" Голос Джорджа внезапно дрогнул: 'Бух'. Группа людей вышла и начала окружать их.

Большой свирепый человек медленно вышел, на его лице отражалась насмешливая ухмылка: "Поистине мягкосердечно! Хорошо, теперь ты можешь потеряться, я справлюсь с этим"

Анджелина перестала плакать, в ее глазах отчетливо читалось отчаяние. Она и Джордж выросли вместе. Она знала его человечность, он был на самом деле добр, если бы она продолжала умолять, он мог ее отпустить.

Но Ба Фу был хладнокровным убийцей с каменным сердцем.

Умолять - значит, доставлять ему удовольствие, он будет только в восторге.

Охранники, которые вышли, были элитой из подчиненных Ба Фу, все они были сильными, а люди Джорджа не были их противниками.

Лицо Джорджа позеленело, Ба Фу ругал его за мягкосердечность. Ба Фу обладал высоким авторитетом в созвездии Андромеды, он был начальником императорской гвардии, и его сила была непостижима. Если бы он проявил некоторую нерешительность, тогда Ба Фу, не колеблясь, убил бы его, несмотря на то, что он был вторым преемником семьи Фэн Е.

Его глаза задергались, и он с ненавистью сказал: "Пойдем!"

Охраны Джорджа все были в восторге, все они знали о печально известном имени Ба Фу, в созвездии Андромеды его имя могло даже остановить плач ребенка.

Войска Джорджа ушли в спешке.

Ба Фу улыбнулся, когда посмотрел на Анджелину, в его глаз горящая страсть. Он облизал губы: "Анджелина, ты наконец-то в моих руках. Я слишком долго ждал этого дня".

Лицо Анджелины изменилось, она почувствовала, как будто ее сердце плотно сжалось. Она не знала, что ее лицо побледнело, словно бумага, и сказала: "Ты не посмеешь! Ба Фу! Я выйду замуж за Цзоу Нин, и он не потерпит, если ты оскорбишь меня!"

Ба Фу словно услышал самую смешную шутку. Он начал безумно смеяться и прекратил смеяться лишь через некоторое время, а потом вдруг сказал: "Брат Цзоу, могу ли я поиграть с ней в течение пары дней?"

Зловещий сдержанный человек встал рядом с Ба фу и усмехнулся: "Поскольку брат Ба любит ее, это можно считать ее удачей. Женщины созданы для игры, и это будет интересно, только если они понравятся всем. У меня все еще есть еще несколько свежих девочек. Я отправлю их в резиденцию брата Ба, все они родом из каких – то в прошлом известных кланов, я бы хотел, чтобы брат Ба оценил их".

Руки и ноги Анджелины похолодели, словно только что вышла из морозильника.

Она безучастно посмотрела на злого мужчину, ее тело на грани краха.

"Анджлина, служи генералу Ба хорошо" - хихикнул злобно Цзоу Нин.

Ба Фу был чрезвычайно доволен, и подошел к Анджелине со зловещей улыбкой.

Ангелина была в отчаянии, но она знала, что любые мольбы или плач только сделают врага еще более счастливым. Она вздернула грудь, белоснежными пальцами коснулась своего лица, и заговорила:

"Ба Фу, ты сотрудничаете с Почетной боевой группой. Однажды ты умрешь трагической смертью"

Она посмотрела на двух мужчин, глаза ее были переполнены презрением.

- А ты, Цзоу Нин, годишься только для того, чтобы быть собакой"

Глаза ба Фу сократились, и он перестал ходить.

Эта женщина действительно что – то замышляет, она была шокирована и в отчаянии всего секунду назад, и вдруг уже готова попрощаться со своей жизнью.

"Что собаки любят делать? Верно, охотится" - Цзоу Нин улыбнулся искренне, и с гордостью

сказал: " Мисс Анджелина, если вы полагаете, что можете совершать подобные вещи в моем присутствии, тогда вы слишком неопытны

Сердце Анджелины всколыхнулось, и вдруг она поняла, что не может пошевелиться, как будто тело не слушает ее.

"Генерал Ба, пожалуйста, наслаждайтесь" - злобно захохотал Цзоу Нин.

Ба Фу громко рассмеялся. Этот взгляд отчаяния сделал его чрезвычайно возбужденным до такой степени, что даже его кости задрожали. Он шагнул вперед, протянул руку, желая схватить сладострастную грудь Анджелины.

Сердце Анджелины замерло.

Внезапно холодный длинный стройный кусок металла над ее шеей, тихо скользнул вперед.

Каждый волосок на теле Анджелины зашевелился от ледящего душу намерения.

Как будто руку Ба Фу укусила змея. Он внезапно почувствовал боль и застонал, отступив назад, он заревел: "Кто это?"

Вдруг, непредвиденное событие заставило всех вздрогнуть.

Стройная рапира на шее Анджелины, внезапно вытянулась.

Все тогда поняли, что человек стоит за Анджелиной.

Он держал в руках черную стройную рапиру и медленно выходил из-за спины Анджелины.

Черная пламенная маска, покрывала все его лицом, его серые глаза были холодными без намека на эмоции, текучая черная пламенная накидка полностью покрывала каждый дюйм его тела.

Черная рапира в его руках заставила всех взглянуть на глаза.

Рапира без охранника меча выглядела как прямой металлический брусок, заставляя стройную рапиру терять всю свою грациозность и оставляя ее опасную и свирепую ауру.

Каждый боевой мастер, который прошел более 100 сражений и имел глубокое понимание всех видов оружия.

Первоначально рапира была оружием, которое в полной мере подчеркивало атаку и игнорировало оборону, в то время как защита меча была единственной и самой минимальной формой защиты. Без него это означало, что фехтовальщик искал варианты нападения и полностью игнорировал любую форму защиты.

Какой мечник осмелится использовать такую чрезвычайно опасную рапиру?

Кто будет слепо атаковать, и пренебрегать собственной жизнью?

Даже для воинов-самоубийц, он должен был иметь абсолютную уверенность в своих наступательных возможностях! Независимо от того, каким человеком он был, у Цзоу Нин было плохое предчувствие.

Рапира Тан Тяня спокойно оставалась рядом с ним, его тело было таким же прямым, как копье, черное пламя, плывущее вокруг него, окутало тьмой все его тело.

Вся замолчали.

<http://tl.rulate.ru/book/330/196383>